

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

Мохаммад Таги Хосейни *

Аннотация: После исламской революции 1979 года и разрыва связей с США, с учетом геополитического значения нашей страны, роль Ирана в развитии ситуации в регионе считается решающей. С другой стороны, соседство Ирана с 15 государствами, огромные запасы нефти и газа многократно увеличивает значение Ирана. С учетом политического положения Ирана, геополитических аспектов и вопросов безопасности решение региональных конфликтов без участия Ирана, если даже и возможно, тем не менее, оно как минимум будет не полным. Иран должен также идти путем прогресса и экономического развития, чтобы экономически соревноваться с соседями по региону. В настоящей статье рассматриваются вопросы культурной идентификации иранской революции, причем основное внимание уделено тому, что большинство населения Ирана является шиитами, и в этой связи изучается влияние этого фактора на шиитское население других стран, в частности, соседних. Также анализируются некоторые свойственные всем революциям в мире аспекты идеалистических и теоретических взглядов с точки зрения возможности реализации отдельных утопических целей в контексте таких воззрений.

---

* Доктор наук, старший эксперт Министерства иностранных дел

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

Ключевые термины: Иран, исламская революция, Средний Восток, политическая мысль, шиизм, США, нефть, Ирак, хезболла, Садам.

Иран в феврале 2009 года отметил тридцатую годовщину исламской революции. События последних десятилетий на Среднем Востоке и мировая политика привели к усилению роли Ирана. В течение тридцати истекших лет у Ирана были не простые отношения с зарубежными странами в системе существующих международных отношений, и целом ряде ситуаций отношения были очень напряженными. Постепенно произошла идентификация этих сложных взаимоотношений и сформировалась внешняя политика Исламской Республики Иран, которая была продемонстрирована миру. Исламская революция не только привела к изменениям в иранском обществе, но и выработала критический подход к существующему положению в международном сообществе. Иными словами, в ходе исламской революции одновременно возникло два важных фактора. Сначала проявилось недовольство иранского общества, которое вылилось в борьбу против бывшей власти. В ходе этого процесса, который носил внутренний характер, революционеры выражали протест против деспотической власти, и в то же время выступали против зависимости власти от Запада. Три составных элемента – независимость, свобода и исламская республика – проявились в революции в результате многосоставного осмысления процесса. Таким образом, исламская революция также выступила против господствующей в мире системы, которая навязывала свои правила другим, в том числе иранскому обществу.

Аму- дарья

Иран в новейшее время вышел из орбиты Западного блока, но не вошел и в противоположный блок. Постепенно выход из Западного блока привел к вражде между Ираном и Западом. Во внешней политике страны отчетливо проявились устремления к справедливости и независимости. Эти идеалистические устремления к справедливости не имели ничего общего или похожего с лозунгами равенства, которые брали начало в марксистской идеологии и господствовали в Восточном блоке, и более того, по ряду аспектов, в том числе с идейно-философской точки зрения, коренным образом отличались. Здесь надо иметь в виду, что идеология равенства базировалась на идеях исторического материализма и классовых противоречий, тогда как идеалистические устремления исламской революции к справедливости берут начало в политической шиитской мысли. В контексте этой политической мысли недовольство существующим положением и стремление к его улучшению не было обусловлено исключительно мотивировкой лучшей материальной жизни. Шиизм всегда был и остается в поиске идеального общества. Это идеальное общество, которого дожидается шиизм, является отдаленным образом, корни которого лежат в религиозном учении. Этот вопрос в рамках господствующих в международной системе правил рассматривается как подрыв устоев. Интерпретация этого ментального понятия в политической практике и в международных отношениях Ирана накладывает отпечаток на различные аспекты взаимоотношений с международным сообществом. К их числу можно отнести понимание национальных интересов и целей страны в

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

международных отношениях, изоляция или объединение состав и сущность союзников на международной арене, а также многое другое.

Сейчас, по прошествии тридцати лет после победы исламской революции в Иране, с учетом других событий, таких как войны США и их союзников в Афганистане и Ираке, свержения правительства талибов и баасистов в Ираке, на Среднем Востоке сложилась новая политическая география. В новых условиях шиитский фактор, который возник в мировой политике в результате исламской революции, приобрел силу и влияние. В результате этого процесса возросла роль Ирана и его внешней политики. Также возникло много дискуссий и споров относительно идентификации и понимания реальности этого процесса, равно как и внешней политики Исламской Республики Иран. В настоящей статье мы попытаемся обсудить некоторые аспекты этой проблемы. Главный вопрос, который поднимается в этой работе, касается роли Исламской Республики Иран в системе региональных отношений и в мировой системе международных отношений, а также возникающих в этой связи вызовов.

Коротко на этот вопрос можно ответить так: одновременно с усилением роли Ирана у него появились и новые обязанности. Действенная политическая мысль в ходе исламской революции сегодня превратилась в активный влиятельный фактор, который стал предметом внимания и изучения в международных кругах. Невозможно найти другого аналогичного случая в истории, когда шиитская сила стала бы предметом такого широкого обсуждения на мировом политическом уровне. Такое положение требует новых

Аму- дарья

подходов и нахождения разумных решений при воздержании от радикальных и предвзятых решений.

Движение и власть

Стиль внешней политики многих режимов, которые возникли в результате широких движений*, в течение долгого времени остается под сильным влиянием таких движений. Естественно, нужно пройти определенный период, чтобы возникшая в результате движения власть приспособилась бы к новым условиям и скоординировала бы свои действия в соответствии с обстановкой. Во многих случаях этот процесс не происходит гладко. В каждом движении присутствуют два важных момента, которые должны трансформироваться после превращения движения в государственный режим. Первый момент – непримиримость движений с существующими правилами. Поскольку движения находятся в состоянии постоянной эволюции, поэтому они не в состоянии следовать определенным правилам. Отсюда для движений любые правила, сковывающие их поведение, похожи на одежду не по росту. Второй момент – непредсказуемость действий движений. В ходе движения в любой момент может произойти непредвиденное, что будет отличаться от прошлых происшествий. При том, что ученые в области общественных наук, в частности, марксисты, пытались найти закономерности в развитии движений и

---

* Автор статьи, как представляется, избегает употреблять понятие «революционное движение» и предпочитает термин «движение» (по персидски - «джомбеш») как понятие, характеризующее некое состояние восставших масс, которые находятся на этапе переустройства общественной жизни. Далее по тексту мы оставляем этот термин в дословном переводе. Примеч. Переводчика.

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

сделать определенные обобщения, тем не менее, народные движения не укладываются в рамки каких-либо закономерностей. Поэтому, предсказывать то, как поведут себя народные движения, является делом рудным.

Движения даже после оформления в официальную власть сохраняют тенденцию к сохранению своей необремененности и непредсказуемости. Для них привыкание к определенным правилам государственного управления является делом болезненным и раздражающим. Для них такие правила предстают в образе пут и оков, которые мешают им идти к свободе и самоутверждению. Такую картину можно было наблюдать у многих революционных движений в мире. Между внешней политикой Франции после революции 1789 г., октябрьской революции 1917 года в России и исламской революции 1979 года в этом плане можно найти много схожего, несмотря на то, что эти революции отличались по своим исходным требованиям, целям и идеалам. В целом любая революция производит в стране коренные изменения с далеко идущими последствиями, выходящими за пределы страны. Все революции претендуют на то, что они несут новые послания. Крейн Баринтон говорит об этом в своем труде, в котором анализируется четыре революции: все революции за прошедшую историю стремились распространять свои идеи и переносить их другим народам мира. Поэтому природа каждой революции предполагает экспорт революции⁽¹⁾. Вопрос экспорта революции связан с возникновением революционного духа. Можно сказать, что любая революция верит в то, что она нашла что-то новое, о чем человечество еще не знало, и если это новое продемонстрировать

Аму- дарья

свету, то все в мире изменится. Этот дух, это ощущение - как бы игрушка в руках революции, которая возводит в мире здание будущего, чтобы все воспользовались ее плодами и преимуществами. Российская и французская революции тоже претендовали на экспорт своих идей. В како-то степени, возможно, американская революция носила в большей степени локальный характер, о чем говорит Ханна Арендт. Эта революция была направлена во внутрь Америки, и развивалась изолированно в соответствии с условиями своего времени, и не претендовала на преподнесение миру своих идеалов⁽²⁾. Однако экспансионистские устремления Америки в двадцатом веке и далее коренным образом противоречат основным принципам американской революции, и фактически США демонстрируют миру мощь экспансионизма и империализма.

Исламская революция в Иране восприняла политическую мысль шиизма, а также во многом оказалась под воздействием представления о том, что его идеология принадлежит всему миру. В идеалистическом здании ислама есть место для каждого племени и народа, как и для каждого отдельного человека. Главным стержнем политической шиитской мысли является справедливость. С позиций шиизма политика не лишена справедливости. Поэтому является главной особенностью внешней политики Ирана после исламской революции является теоретическая идея справедливости, которая проявилась в этой сфере.

Справедливость всегда была важной и животрепещущей темой для большинства теоретиков-политологов. Начиная с мыслителей древней Греции и кончая современными философами практически

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

каждый из них в той или иной степени касался этой проблемы. Для древнегреческих философов справедливость входила в число наилучших человеческих качеств. Философ эпохи общественного договора, такие как Джон Локк и Руссо, также касались вопроса справедливости. Кант также уделял большое место проблеме справедливости в своем мыслительном аппарате. Моральная обязательность⁽³⁾ и его философия практики приобретает смысл в увязке с проблемой справедливости. Многие философы после Канта при разработке проблемы справедливости в социальной и политической области испытывали на себе влияние идей Канта. Джон Роулз, который считает Канта самым влиятельным философом двадцатого века в области социальной справедливости⁽⁴⁾, рассматривает справедливость как совершенную ценность. Джон Роулз в своем знаменитом труде «Теория справедливости»⁽⁵⁾ уделяет внимание и Канту, и философам эпохи общественного договора. Вместе с тем, Джон Роулз рассматривает справедливость в составе категории равенства⁽⁶⁾. Он стремится сформулировать и дать толкование справедливости в качестве категории социального действия, понизить ее абстрактный, идеальный аспект, и приблизить к политическому действию, использовать ее в качестве вспомогательного средства для возвышения равенства и демократии⁽⁷⁾. Поэтому справедливость является всемирным понятием, всеобщей категорией. Однако эта всеобщая категория получает различную трактовку. Эта трактовка иногда зависит от конкретной эпохи, когда содержание справедливости ставится под вопрос. Справедливость в шиитской политической мысли не корреспондируется с ее

Аму- дарья

пониманием кантианцами или мыслителями эпохи общественного договора. В шиитской политической мысли понятие справедливости является иррациональным понятием. Принцип справедливости распространяется в тех пределах, которые не затрагивают категорию целесообразности. На этой основе шиитская политическая мысль рассматривает справедливость как стержневой элемент, без которого невозможна не только политика, но и элементарное поклонение. Также справедливость в шиитской политической мысли находится в связи с другими категориями, такими как руководство и доброта ⁽⁸⁾.

Эволюционный подход к исламской революции, базирующийся на политической шиитской мысли, внес идеализированные воззрения в систему современных международных отношений. Понятие совершенного человека, возникшее из шиитского мистицизма, указывает на то, что достижение совершенства возможно только через религию, тем путем, который начертан религией. Для руководства и направления народа возникли такие понятия как призыв, наущение, безгреховность и наказание за грех, которые являются элементарными постулатами исламского фикха.

Этот постулат в форме «очевидности религии и политики» превратился в одну из теоретических основ исламской революции Ирана. Идеалистические воззрения исламской революции, включающие такие политические концепции, были поставлены под вопрос со стороны сегодняшних господствующих держав. Воззрения Имама Хомейни по вопросу экспорта революции сформировались под сильным воздействием его глубокой религиозной веры в необходимость распространения принципа безгреховности и

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

наказания за грех на международную арену и спасение угнетенных народов от гнета империалистических держав ⁽⁹⁾.

В высказываниях лидеров революции на разных ее этапах мы видим, что, несмотря на различия в их взглядах, они определенным образом высказываются относительно экспорта революции. Некоторые из революционеров полагали, что в принципе цель исламской революции заключается в ее экспорте, и если этот экспорт будет прекращен, исламская революция сгниет изнутри. Существовали разные или даже противоположные точки зрения, в соответствии с которыми революция оценивалась иным образом. Люди, придерживавшиеся таких взглядов, считали, что исламская революция призвана построить образцовое общество, которое привлечет внимание соседей. Строительство такого образцового общества является лучшим путем экспорта революции⁽¹⁰⁾. Споры по этому вопросу продолжают до сего времени. За истекший период исламская республика и ее государственные деятели приобрели определенный опыт, разговоры об экспорте революции заводятся крайне редко. Тем не менее, было продемонстрировано, что, несмотря на прошедшие со дня исламской революции тридцать лет, каждый раз, когда в обществе затевается обсуждение этой темы, такие дискуссии могут превратиться в целое побоище. Так, во время выступления бывшего президента Сайеда Мохаммада Хатеми в Гилянском университете 2 мая 2008 года им была затронута тема экспорта революции, и последовавшая на это реакция показала, насколько велик потенциал этого вопроса в иранских политических кругах ⁽¹¹⁾.

Аму- дарья

Проведение стратегии противостояния международной системе, в частности, в первые десять лет после исламской революции в целом ряде случаев придали внешней политике Ирана особенность курса, направленного на подрыв устоев. Энтони Парсонс наделяет внешнюю политику Ирана в первые десять лет после исламской революции двумя признаками – называет ее «антиимпериалистической», а также политикой «неприсоединения». По мнению Парсонса, с момента кризиса с захватом заложников в 1979 году и до 1980 года и вплоть до острой реакции Ирана на книгу «Сатанинские стихи» внешняя политика Ирана постоянно была направлена на нарушение общепринятых международных правил. Стиль внешней политики Ирана не только был антизападным, но противоречил и нормам поведения движения неприсоединения ⁽¹²⁾. Форд Холидей называет Иран одной из самых независимых стран на международной арене, которая в результате исламской революции превратилась в важную силу в международном сообществе, хотя за это ему пришлось заплатить большую и не всегда оправданную цену. Он полагает, что в ряде случаев во внешней политике Ирана допускались заранее просчитанные ошибки, которые стоили очень дорого. Эти просчитанные ошибки он объясняет действием внутри Ирана противоборствующих сил, которым с большим трудом удается находить консенсус. По его мнению, в истории с захватом заложников эта просчитанная ошибка и отсутствие консенсуса не только привели к тому, что Иран заплатил исключительно высокую цену, но в конечном счете дело было решено в пользу США. По мнению

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

Холидея, в ситуациях с войной и с Салманом Рошди повторилась та же история⁽¹³⁾.

Исламская республика Иран после периода всевозможных волнений и событий набралась опыта и сегодня оставила позади состояние «движения», превратившись в могучее государство. После образования временного правительства по указу Хомейни сразу же после победы революции за истекший период народ 9 раз выбирал президента. Восемь раз народ выбирал депутатов меджлиса. Были созданы законные государственные органы и разработаны законы, по которым они работают. Были утверждены меджлисом и выполнены правительством четыре программы социально-экономического развития страны. Оформилась внутренняя и внешняя политика страны. Была разработана и утверждена долгосрочная программа развития страны на перспективу в 20 лет. Исламская республика Иран сегодня признана на международной арене в качестве мощного и ответственного государства. Она поддерживает связи с большинством стран мира. Перед Исламской республикой Иран, как и перед другими странами мира, стоят многочисленные задачи, от обеспечения потребностей населения до ликвидации безработицы, обеспечения безопасности, социально-экономического развития и деятельности на международной арене. Государство вынуждено заниматься всеми этими делами. С учетом всех произошедших изменений можно сказать, что сегодня Исламская республика Иран достигла этапа своей зрелости.

Выход из состояния «движения» и приобретение качеств мощной власти - это тот момент, который признают даже самые

Аму- дарья

упорные враги Исламской Республики Иран. Генри Киссинджер как представитель школы реализма всегда был сторонником выбора военных действий против Ирана⁽¹⁴⁾. Но сегодня он считает, что США должны начать с Ираном переговоры. Мнение Киссинджера базируется на том основании, что Иран больше не является «движением», но представляет народ и власть. Поэтому переговоры США с Ираном будут полезны⁽¹⁵⁾. Збигнев Бжезинский, критикуя внешнюю политику Ирана, считает, что она подрывает стабильность в регионе Персидского залива. По мнению Бжезинского, эта подрывная направленность внешней политики Ирана проявляется в множестве эпизодов, от захвата заложников до угрозы перекрыть экспорт нефти, от вмешательства в Ливане и до угрозы существованию Израиля. По его мнению, США не должны оставаться безразличными по отношению к такому поведению. Вместе с тем, с течением времени он пришел к выводу, что прежняя политика по отношению к Ирану не дала результатов, и поэтому США должна применять по отношению к Ирану альтернативные политические приемы. Он подверг критике американскую политику «кнута и пряника», и подчеркивает, что этот язык нужно поменять⁽¹⁶⁾.

Выход Ирана из этапа «движения» и становление мощной власти требует стабильного поведения, которое можно было бы просчитать. На текущем этапе в комплекс задач страны входит усиление роли в региональной политике и на мировой арене, увеличение доли в развитии мировой науки, увеличение национального богатства, усиление влияния и престижа. Разработка долгосрочной программы развития страны на 20-летнюю перспективу,

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

вероятно, учитывала изложенные задачи. Перспективный план развития Исламской Республики Иран, который был представлен великим лидером страны 4 ноября 2003 года, определил горизонты развития Ирана до 2025 года «с опорой на безграничные божественные силы, с верой и решимостью нации, на основе коллективного планирования. На основе этой Программы страна пойдет по пути реализации идеалов и принципов Конституции и превратится в течение 20 лет в развитое государство, которое займет в регионе первое место с точки зрения экономики, науки и технологии. При этом страна сохранит свою исламскую и революционную сущность, станет примером подражания в мире ислама. В сфере международных отношений Иран будет вести конструктивное и эффективное взаимодействие с зарубежными странами»⁽¹⁷⁾. В числе других приоритетов, на которых делается акцент в этой долгосрочной программе развития до 2025 года, - строительство «безопасной, независимой и мощной страны с оборонным потенциалом, основанной на стратегии всестороннего сдерживания и связи народа и власти»⁽¹⁸⁾. Долгосрочная программа развития Исламской Республики Иран является в своем роде выражением идеалов Исламской Республики Иран с учетом ее практического опыта. «Исламская Республика Иран в результате реализации этого воодушевляющего документа, наполненного смыслом активных и эффективных действий, путем укрепления модели религиозного народовластия, развития плодотворной деятельности социального общества на основе морали, инновации мыслительной творческой деятельности, станет в мире ислама образцовой моделью исламской и

Аму- дарья

региональной интеграции на основе учения ислама и учения Имама Хомейни»⁽¹⁹⁾.

Таким образом, прогнозируемость или уступчивость, не означает то, что в народном словаре называется соглашательством или уступкой ценностей. Наоборот, прогнозируемость означает более полный просчет и продумывание решений и твердость в поведении. Обладание силой, сохранение и приращение элементов мощи какой-либо страны напрямую связано с прогнозируемостью и применением элемента разумности.

Восходящая звезда

«Иран: восходящая звезда» - такое название дала Элен Сциолино своей статье, посвященной Ирану, опубликованной в газете «Нью-Йорк Таймз» 28 октября 2008 г.⁽²⁰⁾ В этой статье, которая является рецензией на книгу Роберта Баера об Иране, она говорит о том, что Иран стал настолько мощным государством, что с ним нельзя не считаться. «С окончанием периода президентства Джорджа Буша сейчас стало ясно, что политика администрации Буша по отношению к Ирану как к стране, которую нужно было ослабить, наказать и даже, возможно, сменить в ней власть, потерпела провал. Сейчас нужно говорить о том, что Иран следует признать в качестве могучего государства и вести себя по отношению к нему соответствующим образом»⁽²¹⁾. Рост могущества Исламской Республики Иран и ее влияния в регионе и во всем мире произошел постепенно и стал следствием целого ряда факторов.

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

Преобладающая по отношению к Исламской Республике Иран в США и в значительной степени в странах Запада точка зрения такова, что Иран играет роль страны, подрывающей стабильность и создающей головную боль. Там считают, что Иран является самой большой базой поддержки того, что США называют терроризмом. Также по их мнению различными путями стремятся получить доступ к ядерному оружию, что может стать серьезной угрозой для безопасности Запада. В частности, угроза Израилю является с точки зрения американцев самым главным элементом исходящей от Ирана опасности. Эта проблема является не только теоретической. Администрация США на протяжении последних тридцати лет задачу обуздания Ирана ставила в число одних из приоритетов своей внешней политики. На некоторых этапах серьезным образом рассматривалась даже вероятность военного столкновения США и Ирана. Однако, как представляется, эта политика по отношению к Ирану не была продуктивной, а в ряде случаев даже помогала Ирану набирать силу и влияние. Сегодня среди наиболее консервативных слоев укрепляется мнение, что необходимо выяснить, в каких пределах распространяется сила и влияние Ирана. Роберт Баер в своей новой книге об Иране говорит: «Нет никаких оснований для того, чтобы Америка стремилась противостоять сильному Ирану»⁽²²⁾. По его мнению, что в подсознании иранцев сидит серьезное стремление к империи⁽²³⁾ Баер, которые многие годы посвятил разведывательной работе в области Среднего Востока, обладает широкими знаниями об этом регионе, отзывается об Иране как о «единственной стабильной стране в регионе и как об игроке с определенными намерениями»⁽²⁴⁾. Несмотря на некоторые

Аму- дарья

преувеличения, такие как «расчленение Ирака и передача Ирану его южных нефтеносных районов», что Ирану не нужно, по ряду других вопросов Баер дает реалистичные оценки. Так, он отмечает сдерживающую мощь Ирана и его оборонную доктрину, основанную на стратегии асимметричной обороны, и подчеркивает, что «эта оборонная доктрина не означает политику экспансии Тегерана»⁽²⁵⁾.

Еще один заслуживающий внимания вопрос – культурное влияние Ирана в регионе. Многие из тех, кто занимается изучением Ирана, когда говорят о региональном могуществе Ирана, обращают внимание на его военную силу, или на то, что Иран стремится получить ядерное оружие, а также на то, что он поддерживает палестинские и ливанские отряды сопротивления. Разумеется, Иран не согласен с тем, как его характеризуют такие исследователи, и называет такие характеристики односторонними или злонамеренными. В этой связи заслуживает большего внимания исследование вопроса культурной роли Ирана. События в Ираке после падения партии Баас показали, что, несмотря на многолетние широчайшие усилия бывшей иракской власти внушить народу Ирака чувство ненависти и злобы к Ирану, иракский народ тем не менее находится под большим культурным влиянием Ирана. Поэтому, культурное влияние Ирана в регионе оказало более широкое и более эффективное воздействие, нежели ракеты «Шахаб-3». Это культурное влияние создало для Ирана стратегическую глубину и увеличило коэффициент его безопасности.

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

Рост геополитического значения Ирана

В последние годы на Среднем Востоке произошло много изменений. Многие из этих изменений были связаны с ростом влияния Ирана в этом регионе. Падение режима талибов в Афганистане в конце 2001 года, падение режима партии Баас в Ираке в начале 2003 года – эти два события привели к усилению стратегической роли Ирана. И власть талибов, и партия Баас в Ираке были упорными соперниками Ирана, и считались угрозой для безопасности Исламской Республики Иран. Устранение этих двух режимов не только уменьшило угрозу для безопасности Ирана, но и привело к росту могущества Ирана в регионе. Для довершения картины двух важнейших событий нужно добавить также 33-х дневную войну в Ливане в 2006 году. При том, что эта 33-х дневная война велась между Хезболлой и Израилем, но в связи с достойным похвалы сопротивлением Хезболлы, которая известна как шиитская группировка, выступающая на стороне Ирана, эта война способствовала усилению роли Ирана в регионе. Некоторые наблюдатели высказывались таким образом, что войну между Хезболлой и Израилем можно рассматривать как войну, которая велась как бы от имени Ирана и США ⁽²⁶⁾.

Имела значение и война в Ираке. С точки зрения Ирана, независимо от того, что эта война привела к падению режима Саддама Хусейна и к усилению роли шиитов в правительстве Ирака, она втянула США в длительные неприятности. Затягивание присутствия США в Ираке постепенно привело к трагедии во внешней политике Америки. Нобелевский лауреат по экономике Джозеф Штиглиц и Линда Билмес в своей новой книге под названием «Война в три

Аму- дарья

триллиона долларов – вот настоящая цена конфликта в Ираке»⁽²⁷⁾ рассказывают об удивительных фактах про американскую войну в Ираке. Они подчеркивают, что «нет никаких сомнений в том, что нападение США на Ирак было страшной ошибкой»⁽²⁸⁾. Штиглиц и Билмес, ссылаясь на достоверные документы, показывают, что война в Ираке на сегодняшний день навязала экономике США расходы в размере трех триллионов долларов. В соответствии с бюджетом США на 2008 год ежемесячные расходы США на ведение войны в Ираке составляют свыше 12,5 миллиардов долларов. Если добавить к этой сумме также и затраты на войну в Афганистане, то общая цифра составит 16 миллиардов долларов в месяц, что равняется сумме годового бюджета Организации Объединенных Наций ⁽²⁹⁾. Таким образом, война в Ираке уже обошлась в три раза дороже, чем война во Вьетнаме и в два раза дороже, чем Первая мировая война⁽³⁰⁾. За историю Америки только Вторая мировая война стоила дороже, чем война в Ираке. При этом нужно пояснить, что во Второй мировой войне в течение 4 лет воевали 16,3 млн. американских солдат, а расходы на ведение этой войны по курсу доллара на 2007 год и после поправки на инфляцию составили около 5 триллионов долларов. С учетом всего количества солдат, воевавших против Германии и Японии, затраты на каждого солдата (в пересчете на сегодняшний курс доллара) составили менее 100 тысяч долларов. В иракской войне затраты на каждого солдата непосредственно составляют около 400 тысяч долларов.⁽³¹⁾

Присутствие США в Ираке затянулось на гораздо больший срок, чем предполагалось вначале. Уже прошло более пяти лет, как США

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

находятся в Ираке. Если посмотреть на другие американские войны, то можно увидеть, что это очень длительный срок. Америка воевала на фронтах Второй мировой войны 3 года и 8 месяцев, два года и два месяца – воевала в Первой мировой войне, три года и один месяц – в Корее. Даже гражданская война в самих США длилась меньше четырех лет.⁽³²⁾ Что касается Ирака, то даже спустя пять с лишним лет достигнуты незначительные результаты.

Война США в Ираке показала, что в условиях современных международных отношений война не может служить подходящим средством для решения международных проблем. Хотя и в прошлом имелись доказательства неприемлемости использования этого инструмента. Слова Клаузевица о том, что «война есть продолжение политики, но другими средствами»⁽³³⁾, возможно, до сих пор стоят на вооружении многих стратегов и политиков. Однако ясно, что война не решает проблемы, а расходы, которые ложатся на страны и народы, убеждают, что эпоха Клаузевица и использования войны в качестве политического инструмента осталась в прошлом. Возможно, в таких сражениях, которые произошли в Ираке или Афганистане, могучие армии США и их союзников очень быстро разбили соперников, но является ли поражение противника достижением целей войны? Для новых консерваторов первой целью нападения на Ирак было установление демократии в этой стране, после чего на Среднем Востоке должно было быть начато становление демократии, в результате чего должен был осуществиться мир между палестинцами и Израилем. По прошествии пяти лет с начала наступления Америки ни одна из этих целей достигнута не была.

Аму- дарья

Таким образом, американская кампания в Ираке привела к тому, что США пришлось затратить много сил, и предпринять попытку решить проблемы с Ираном мирными средствами, избегая вооруженного конфликта. При том, что американские власти в целом ряде случаев отмечали, что в решении иранской ядерной проблемы «они имеют в виду все варианты»⁽³⁴⁾, что предполагало также и применение военной силы, однако уроки, полученные ими в войне в Ираке, заставляют их проявлять в этом деле максимум осторожности.

Война США в Ираке и Афганистане имела также и другие последствия, которые были не слишком благоприятны для внешней политики Ирана. В свете этих процессов Иран стал соседом США и их союзников. Иран не может согласиться с присутствием США в Ираке и Афганистане. В результате присутствия США Иран в определенном смысле оказался в окружении США и их союзников. Такое соседство в определенный момент может стать угрозой для безопасности Ирана. Обвинения США в адрес Ирана относительно помощи повстанцам в Ираке или аресты некоторых иранских граждан и их удержание по неподтвержденным обвинениям увеличивает напряженность между Ираном и США. Направление 11 апреля 2008 г. сомнительных посланий на американский корабль «Гайфун» увеличило вероятность столкновения этого корабля с иранскими патрульными катерами в Персидском заливе. Этот инцидент является звонком тревоги, что свидетельствует о том, что человеческая небрежность или ошибка может привести к широкому конфликту в регионе между Ираном и США⁽³⁵⁾. Учитывая тридцатилетнюю вражду между Ираном и США и

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

существующие взаимные подозрения между ними, такое соседство не будет легким и беспроблемным.

Подъем шиитской силы

События на Среднем Востоке в последние годы привели к тому, что шиизм стали рассматривать в качестве мощной и влиятельной силы. Это обстоятельство способствовало в свою очередь тому, что роль Ирана в регионе стала более заметной. По мнению некоторых наблюдателей, шиизм привел к изменению расстановки сил в регионе.⁽³⁶⁾ Свержение в 2003 году иракского диктатора Саддама Хусейна, о чем говорилось выше, и безуспешные попытки Израиля в 2006 году уничтожить Хезболлу в Ливане в ходе 33-х. дневной войны, считаются поворотным моментом в возникновении новой ситуации на Среднем Востоке. Результаты 33-х. дневной войны не принесли Израилю желаемых результатов. В истории возникновения Израиля это был первый случай, когда Израиль в тяжелых боях не смог добиться своих целей, и вопреки объявленным целям Хезболла не только не была уничтожена, но наоборот, превратилась в героя арабского мира. 33-трехдневная война заставила Израиль пересмотреть свою стратегию. Кроме того, возникла фундаментальная проблема с политическими последствиями, касающаяся усиления новой силы в регионе. Когда обстановка несколько успокоилась, было обращено особое внимание на то, что в регионе под иранским руководством набирает силу шиитский фактор. При всей кажущейся простоте вопроса к нему было приковано большое внимание.

Аму- дарья

По этому вопросу существует как минимум три точки зрения. С одной стороны, взгляд мира суннизма, который наблюдает за этим с некоторой озабоченностью. Иногда это связано с ограниченностью взглядов и с определенной непримиримостью. Есть мнение самих шиитов относительно того, как характеризовать новую ситуацию. Иногда это мнение связывается с ложной гордостью, что может привести к опасным авантюрам. При этом, что в шиитском мире разумные и ревнительные люди считают нужным сохранять осторожность и предусмотрительность, и стремятся сохранять достигнуто и не скатываться к соперничеству или к противостоянию сект и к религиозным конфликтам. Третья позиция, которая пользуется авторитетом, заключается в том, что люди, не имеющие отношения к этому региону, разделяют судьбу региона. Эта позиция относится к внерегиональным силам, которые в настоящее время присутствуют в разных частях региона политически и в виде своих войск. Они стремятся к тому, чтобы в рамках своей стратегии в регионе найти этой ситуации какое-то определение.

События в Ираке

В Ираке после свержения Саддама Хусейна шииты вошли в силовые структуры. При том, что шииты составляют большинство населения Ирака – 65%, тем не менее правящая партия Баас делала все, чтобы любыми возможными средствами не допускать шиитов на ключевые посты в стране. Кроме того, в период правления партии Баас на шиитов оказывалось всяческое давление. Все шиитские обряды, в том числе траурные мистерии в честь предводителя шиитов,

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

погибшего мученической смертью, и которые составляют важнейшую часть самоидентификации шиитов, были запрещены.

После свержения Саддама Хусейна и конца правления партии Баас возникли благоприятные предпосылки для занятия шиитами места в политической жизни страны. Возвращение и упрочение политической роли шиитов в Ираке произошло благодаря духовному руководству шиитского духовенства и мудрым политическим действиям аятоллы Систани, которые послужили весьма ценным капиталом. На многие из ключевые посты в стране путем выборов получили назначения шиитские политики, что стало новым явлением, небывалым со дня получения Ираком независимости. Появление шиитов в политических структурах Ирака было холодно воспринято арабскими странами региона, которыми правят суннитские правительства. Приход к власти в Ираке шиитов и свержение правительства Саддама с точки зрения многих суннитских арабских государств является неблагоприятным событием, поскольку в долгосрочной перспективе это отразится на региональной геополитике. Террористические группировки, верные Баасистскому режиму, а также сторонники Аль-Каиды устраивают беспорядки и волнения, нарушают внутреннюю безопасность в стране, совершают убийства и теракты в многонаселенных районах, чтобы отомстить избранному правительству Ирака. При том, что эти действия используются как оправдание присутствию иностранных войск в Ираке, однако целью террористов-смертников является нанесение удара по правительству Ирака, заставить нести огромные материальные и людские потери в качестве своего рода повышенной

Аму- дарья

платы за то, что шииты пришли к власти. Взрывы в местах массовых скоплений шиитов-паломников в день ашуры или при поклонении гробницам святых имамов были организованы не в целях сопротивления иностранным войскам, а для убийства шиитов и для нанесения удара по их чувствам.

Хезболла и 33-х дневная война

Летом 2006 года Средний Восток пришел в сильнейшее волнение из-за войны между Израилем и Хезболлой. Победа Хамас на парламентских выборах в Палестине стала шоком для Израиля. Чтобы заставить палестинцев раскаяться и пожалеть о сделанном им выборе, Израиль произвел целый ряд силовых акций в палестинских населенных пунктах, были произведены аресты, в том числе нескольких избранных депутатов парламента и членов правительства Хамас. Под предлогом пленения двух своих солдат Израиль начал разрушительную войну против Ливана. Хотя для начала войны был использован в качестве предлога факт пленения двух солдат, однако такие широкие военные действия свидетельствовали о том, что подготовка к ним велась заблаговременно, и о том, что Израиль заранее планировал эту акцию. Как больше всего представляется, Израиль приступил к осуществлению плана «Большой Средний Восток», который перед этим был объявлен властями США. Для облегчения выполнения плана «Большой Средний Восток» нужно было уничтожить группировки Хамас и Хезболла, которые считаются американцами террористическими, либо изменить ситуацию. Как

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

объявил министр иностранных дел Израиля, цель Израиля заключалась в искоренении движения Хезболла.

Широкая военная операция привела к разрушению инфраструктуры Ливана и к большим человеческим жертвам. Однако уже очень скоро Израиль понял, что он не в состоянии достичь объявленной цели. На районы, близкие к ливанской границе, обрушился град ракет Хезболлы, и дальнейшее проживание во многих еврейских поселениях стало невозможным. Вся горечь возникшей ситуации была осознана Израилем в тот момент, когда Хезболла нанесла ракетный удар по порту Хайфа, превратив его в зону военных действий. Остановка работы порта Хайфа практически парализовала экономику Израиля. Мощь сопротивления Хезболлы и ее военное снаряжение значительно превзошла предположения израильского военного командования. Кроме того, Хезболла сумела продвинуть свои удары вглубь территории Израиля. В конечном счете Израиль был вынужден сменить свою первоначальную стратегию и согласился объявить перемирие, а задачу усмирения Хезболлы переложил на мировое сообщество. Как в ситуации с Ираком, так и в 33-х дневной войне в Ливане главными игроками были шииты. Сайед Хасан Насролла, который стал героем мира арабов, является шиитским духовным деятелем.⁽³⁷⁾ Бойцы Хезболла – это молодые шииты, которые полностью попали под влияние иранской исламской революции. Эти события оставили горький след у суннитских правительств региона, которые до сего времени потерпели от Израиля много поражений и давно признали его превосходство в регионе, тем более, что ни одно из двух крупных событий в регионе никак не

Аму- дарья

соответствовали их желаниям. Горечь происшедшего была тем более сильна, что Израиль оказался беспомощным в боях с полувоенными формированиями, и это могло либо вызвать радостную улыбку у лидеров арабского мира, либо быть встречено с разочарованием, и вызвать у них досаду. Некоторые арабские лидеры выразили свой гнев по поводу Хезболлы, и осудили действия Хезболлы против Израиля.⁽³⁸⁾

Сначала король Иордании Абдолла выразил обеспокоенность шиитским полумесяцем, который простирается от Тегерана до Бейрута и представляет опасность для Среднего Востока.⁽³⁹⁾ По его мнению, шиитский полумесяц, противостоящий суннитской дуге и находящийся под сильнейшим влиянием Ирана, угрожает не только Израилю, но также представит угрозу и для арабских государств. Этот полумесяц как геополитическое понятие, включает в себя район со странами, в которых шииты составляют большинство населения, либо в которых имеется значительное шиитское меньшинство. Согласно мнению, высказанному королем Абдоллой, этот полумесяц, начиная с Ирана, включает в себя Ирак и Сирию, а заканчивается Хезболлой в Ливане и Хамасом в Палестине. В «распоряжении» этого полумесяца находятся крупнейшие в мире месторождения ископаемой энергии от Ормузского пролива до Каспийского моря. С началом таких операций, как действия Хамаса и Хезболлы, исламский мир получил превосходство и намерен уничтожить Израиль. Позднее король Абдолла в интервью с агентством Франс-Пресс пояснил, что когда он говорил о шиитском полумесяце, то имел в виду геополитическую реальность, и у него не было никаких побуждений против шиитов или против Ирана.⁽⁴⁰⁾

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

Позиция короля Абдоллы относительно шиитского полумесяца можно критиковать с разных сторон, и эта позиция достаточно уязвима. Некоторые страны и группировки, которые были причислены к этому полумесяцу, не являются шиитскими. Например, Сирия, которая была названа в числе этих стран, является страной алявитов, чьи убеждения не полностью совпадают с шиитскими. Также некоторые группировки, ведущие борьбу против оккупантов на Среднем Востоке, являются палестинскими суннитскими группировками. Однако с политической точки зрения высказанная позиция пришлась по вкусу многим, и особенно в соответствовала настроениям в арабском мире. Поэтому данная точка зрения стала предметом горячих споров и обсуждений, которые превратились в дискуссию в политических кругах и в кругах интеллигенции. В настоящее время термин «шиитский полумесяц» стал широко использоваться в научных работах по Среднему Востоку...

Противники указанной точки зрения расценили ее как своего рода переворот в приоритетах, нацеленный на поворот умов от проблемы Палестины к шиитской опасности. Фахми Ховеиди расценивает этот вопрос как специально подброшенный со стороны США и Израиля с целью внесения разброда в проблему арабов и их самоидентификации, что издавна связано с такими важными проблемами, как, например, завязанная в узел палестинская мечта.⁽⁴¹⁾ Абдальбари Атван, подобно Фахми Ховеди, также полагает, что арабы не догадываются о заговорах, которые плетут великие державы. Он считает, что проблема шиитского полумесяца была сконструирована Западом для создания конфликта с Ираном, чтобы

Аму- дарья

забыть о палестинской проблеме. По его мнению, обман арабов имеет долгую историю, и, по всей вероятности, сейчас готовится новый обман. Восстание арабов против Османской империи и их помощь англичанам в достижении поставленных ими целей, в результате чего произошел колониальный раздел палестинских земель между Францией и Англией, - это один из примеров обманов, на который попались арабы в двадцатом веке. Они не понимают, что сейчас, в двадцать первом веке, устраиваются те же самые ловушки, только в новом виде.

Подобно тому, как в мире произошла революция в области связи и коммуникаций с появлением телекоммуникационных космических станций и Интернета, произошел прогресс и в области организации заговоров Арабы, не замечая этих важных обстоятельств, готовятся под командованием США участвовать в войне против Ирана. Указанный автор предупреждает, что Иран обладает высоким оборонительным, в том числе ракетным потенциалом. Арабы должны иметь в виду, что в возможном конфликте Ирану будет трудно атаковать территорию США, однако он легко может нанести удары по арабским странам и по Израилю, и арабам это обойдется очень дорого.⁽⁴²⁾

Рассуждающие на тему шиитского полумесяца отмечают беспокойство тех арабских стран, в которых проживают шиитские меньшинства. Они говорят, что такие арабские страны рассматривают свои шиитские меньшинства как угрозу для самих себя. Нижеследующая таблица содержит сведения о шиитском населении в странах региона:

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

Страна	Процент шиитского населения	Население страны, всего млн. чел	Количество шиитов, млн. чел.
Иран	90%	68,7	61,8
Пакистан	20%	165,8	33,2
Ирак	65%	26,8	17,4
Индия	1%	1,096	11
Азербайджан	75%	8	6,0
Афганистан	19%	31,1	5,9
Саудовская Аравия	10%	27	2,7
Ливан	45%	3,9	1,7
Кувейт	30%	2,4	730. тыс
Бахрейн	75%	700. тыс	520. тыс
Сирия	1%	18,9	190. тыс
ОАЭ	6%	2,6	160.тыс
Катар	16%	890. тыс	140.тыс

Как следует из приведенных в таблице данных, распределение шиитского населения по странам региона не совпадает со структурой «шиитского полумесяца». В то же время, в этой связи возникают некоторые другие соображения. В некоторых арабских странах шииты составляют большинство населения, но оно не представлено в правительствах этих стран. В некоторых других странах, где шииты в меньшинстве, у них также нет возможности занимать высокие государственные посты. В странах с шиитским большинством сильнее проявляется их недовольство. Шииты, как и любая другая социальная

Аму- дарья

группа, имеют право наравне с другими участвовать в политической жизни, и это их ожидание получения равных с другими прав вполне легитимно. Естественно, что тезисы о шиитском полумесяце или какие-то нафантазированные идеи о том, что, например, шиитская сила стремится установить свою власть над Средним Востоком, выдвигаются с целью проигнорировать основные права шиитского населения, либо с целью подавления стремления шиитов к достижению своих гуманитарных прав. Арабский мир, независимо от религиозной проблемы, должен также позаботиться о гуманитарных правах своих подданных.

Позиция Ирана

С точки зрения Ирана, этот вопрос имеет особое значение. Исходя из того, что Иран был источником многих изменений в регионе, соответственно он очень чувствительно относится проблеме, касающейся шиитов. Тезис о шиитском полумесяце и раздувание шума вокруг вероятной опасности, проистекающей из этого полумесяца для региона, возникает со стороны некоторых стран, находящихся за пределами региона, а также ряда политических сил внутри региона, что естественно порождает протест по отношению к Ирану.

По этой причине Иран проявляет соответствующую реакцию. Эта реакция наблюдалась и на самом высоком уровне политического руководства Ирана, что свидетельствует о важности вопроса с точки зрения Ирана. Чувствительность Ирана была настолько высока, что вождь страны указал, что выдвижение тезиса о шиитском полумесяце расценивается как стремление запугать суннитские страны и народы

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

растущей силой шиизма. «Враги исламской уммы на той стороне пытаются изобразить вопрос так, что для нас тоже исходит угроза от соседей. Чтобы проводить политику внесения раскола и противостояния в исламской умме... Однако действительность такова, что шиизм и суннизм в течение истории существовали рядом друг с другом, и сегодня в союзе и в единодушии продолжают оставаться вместе против оккупантов».⁽⁴⁴⁾

На встрече с участниками конференции в память Ибн-Мейсама Бохрани 15 января 2006 года он также подчеркнул, что «Исламская революция – это революция исламская, а не шиитская. Если бы наша революция была шиитской, и если бы она отделились от мира ислама, то тогда они не выступали бы против нашей революции. Исламская революция самым серьезным образом защищает Палестину».⁽⁴⁵⁾

Иран осознает, что в настоящее время шииты заняли хорошие позиции в регионе Среднего Востока, однако он никогда не пытался изображать эти позиции как угрозу для суннитского мира.

Иран постоянно стремился к тому, чтобы не преподносить свою революцию как шиитскую, даже несмотря на то, что шиитский фактор сыграл самую важную роль в этой революции. Иран, проводя такую реалистичную политику, не только избежал возбуждения антишиитских настроений среди арабских масс и среди суннитов, но даже в отдельных случаях нашел среди них понимание и поддержку. Эта стратегия соответствует национальным интересам Исламской Республики Иран.

В настоящее время вопреки провокациям со стороны внерегиональных сил и некоторых недоброжелателей внутри региона

Аму- дарья

арабские массы последователи суннизма в основном с одобрением смотрят на Исламскую Республику Иран.

Выводы

Роль Ирана в региональной и мировой политике за последние тридцать лет претерпела коренные изменения. Эти изменения наблюдаются в самых разных сферах. Коротко можно отметить следующие аспекты. Иран получил известность в международных кругах благодаря своему особому политическому мышлению, которое отличается независимым, отличным от принятого в практике международных отношений характером. В этой связи Иран смог оказать свое определенное культурное и политическое влияние за пределами своих географических границ. При том, что Иран сталкивался с многочисленными угрозами, тем не менее, стабильность и безопасность Ирана заслуживает внимания по сравнению с соседними странами, которые стали эпицентрами целого ряда крайне серьезных событий. По сравнению со всеми прошлыми эпохами за истекшие три десятилетия в Иране был достигнут самый заметный прогресс с точки зрения вовлечения народа в дела управления страной и в область политики. Это вовсе не означает, что в этой области все обстоит абсолютно благополучно, и, естественно, здесь имеются недостатки. Однако реалистичная оценка этих изменений позволяет признать, что имеющиеся показатели свидетельствуют о том, что Иран очень быстро прошел этап «движения», и политический строй страны, возникший на волне исламской революции, вошел в пору своей зрелости. Сегодня страна занята решением других проблем, перед ней

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

стоят другие требования для решения стратегических и долгосрочных задач. Ряд политических событий в мире и в регионе вокруг Ирана способствовал усилению его роли. Для примера можно назвать распад Советского Союза в 90- годах прошлого века, в результате которого Иран из незначительного соседа сверхдержавы превратился в активного игрока среди вновь образовавшихся независимых государств Центральной Азии и Кавказа. Еще более важными были изменения, произошедшие в начале двадцать первого века в Ираке и в Афганистане. Все это способствовало повышению роли Ирана. На эти изменения оказали влияние и другие факторы. Иран смог воспользоваться этими событиями в своих интересах. Сегодня политическое и культурное влияние Ирана в регионе весьма ощутимо. Исламская революция привела к тому, что в нынешнюю эпоху шиитский фактор превратился во влиятельную силу на международной арене, в частности, в регионе Среднего Востока. Никогда в истории прежнего времени шииты не находились в более сильном положении, чем сегодня.

В то же время, Исламская Республика Иран путем проведения стратегии единства исламского мира стремилась избежать втягивания в распри раскола и вражды с суннитским миром. Несмотря на различия в позициях Ирана и ряда государств региона, Исламская Республика Иран проводила такую политику, которая во многих случаях принесла успехи в плане привлечения интереса со стороны народных масс на улицах столиц арабских стран. Такая ситуация делает неизбежным принятие эффективных мер для создания баланса между устремлениями и ограничительными факторами. В то же время Иран

Аму- дарья

стоит перед многочисленными серьезными вызовами, которые заключаются в целой цепи проблем, включая внутренние и международные. Такое положение определяет трудности на пути движения страны вперед.

Заслуживает внимания результативность внешней политики Исламской Республики Иран на нынешнем этапе. Эффективность внешней политики Исламской Республики Иран в качестве могучего государства в решении стоящих перед ней проблем будет и впредь оказывать большое влияние на роль страны в региональной структуре. По этой причине поведение страны самым внимательным образом оценивается народами региона и внерегиональными силами.

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

Примечания

1. Crane Barinton, The Anatomy of Revolutions, New York, Vantage Books, 1965, P.192.
2. По выражению Арендт, Французская революция была ограниченной борьбой из-за плохого снабжения и неравенства. Но американская революция стала вершиной усилий за достижение политической свободы. При этом, Французская революция окончилась трагедией, тогда как мире произошли изменения. Однако американская революция была событием местного значения, которое изменило Америку. Для большей информации см: - Hanna Arendt, "On Revolution", New York, 1963, P. 46-75.
3. Deontologism.
4. Robert Dahl, On the Political Equality, Yale University press, 2006, p.36.
5. John Rawls, A Theory of Justice, New York, Oxford University Press, 1972.
6. Ibid, Chapter I, "Justice as Fairness", P.3.
7. Ibid, P.7.
8. Для вербального аргументирования шиизма существует много доступных источников, в том числе см.:
  - Хадже Насреддин Туси, Кашф-ольМорад (Открытие мудрости), (Описание мистических верований), Изложение Богосолоа Хали, перевод Шейха Абольхасана Шахрани, Тегеран, Исламская книготорговля, 1351 г. (1972)
  - Хадже Насреддин Туси, Трактат об имамате, уточненное издание Мохаммада Таги, изд-во «Данешпажух», Тегеранский университет, 1355 г., 1976
9. См.6 Страницы света, том 20, стр. 242-227
10. Интервью с Сайедом Мохаммадом Хосейном Бехешти, «Бехешти – вечно живая народная легенда», Фонд героев исламской революции, 1361 г. (1982 г.)
11. Господин Сайед Мохаммад Хатеми во время выступления с лекцией в Гилянском университете 2 мая 2008 года коснулся вопроса экспорта

Аму- дарья

исламской революции в трактовке Имама Хомейни. Госодин Хатеми по этому вопросу сказал следующее: «Чего хотел Имам и что он подразумевал под экспортом революции? Брать в руки оружие, устраивать взрывы в других странах, создавать национальные отряды для диверсионных действий в других странах? Имам выступал категорически против этого.» На это выступление последовала реакция со стороны соперничающих группировок в стране, а также со стороны зарубежных СМИ, выступавших против Исламской Республики Иран. Несколько депутатов меджлиса в письме на имя министра информации потребовали отреагировать на это.

12. Sir Anthony Parsons, “Iran and the United Nations, with Particular Reference to the Iran- Iraq war” in Iran and the International Community, Edited by Anoushirvan Ehteshami and Mansour Varasteh, London, Rotledge, 1991, P.27.

13. Fred Halliday, “Iran & the World: Reassertion and its Costs”, in Iran and the International Community, Edited by Anoushirvan Ehteshami and Mansour Varasteh, London, Rotledge, 1991, P.6.

14. Henry A. Kissinger, “Don’t Exclude Military Action Against Iran if Negotiations Fail”, Interview with Bernard Gwertzman, Council of Foreign Relations, July 14, 2005.

15. Henry A. Kissinger, “Talk to Iran”, Interview with Bloomberg TV March 15, 2008

16. Zbigniew Brzezinski and William Odom, “A Sensible Path to Iran”, Washington Post, May 27, 2008, P.A13.

17. Документ Перспектива развития Исламской Республики Иран на двадцатилетний период до 2025 года,

18. Там же

19. Там же

20. Elaine Sciolino, Iran, a Rising Star That’s Now Too Powerful to Ignore, the New York Times, October, 28, 2008.

21. Ibid.

22. Robert Baer, The Devil We Know, Dealing With the New Iranian Superpower, Crown Publishers, 2008, P.5.

23. Ibid, P.7.

24. Ibid, P.45.

25. Ibid, P.73.

Новая роль Ирана и стоящие перед ним проблемы

26. Adel Darwish, "Hezbollah and Israel: The Proxy War" Middle East news, July 2006.
27. Joseph E. Stiglitz and Linda J. Bilmes, "The Three Trillion Dollar War, The True Cost of The Iraq Conflict" Penguin Books, London and New York, 2008.
28. Ibid, P.1.
29. Ibid, P.9.
30. В первой войне в Персидском заливе в 1991 году , которая длилась два месяца, в регион было переправлено 494550 солдат. В войне погибли 148 американских солдат, а еще 467 человек были ранены непосредственно в боях. Союзники США (в основном Саудовская Аравия и Кувейт) оплатили затраты на войну. В целом первая война в Персидском заливе обошлась для США бесплатно. На лечение и содержание пострадавших в войне и инвалидов войны в результате заболевания синдромом войны в Персидском заливе ежегодно в бюджете США предусматриваются выплаты в размере 4 млрд. 300млн. долларов.
31. Ibid, P.9.
32. Ibid, P.71.
33. Clausewitz, "On War" Edited by Anatole Rapoport, Penguin Books, London, 1974, p.119.
34. George Bush, 08.13.2005.
35. VOA, April.04.2008, U.S. Navy Officials say a U.S. Ship Encountered three small Iranian speed boats Thursday in the Persian Gulf.
36. Nasr, Vali Reza, When the Shiites Rise, Foreign Affairs, July/August 2006. P.58.
37. Dan Murphy and Sameh NaGuib, Hezbollah winning over Arab Street, The Christian Science Monitor, July. 18.2006
38. The International Herald Tribune August 3, 2006 .
39. Shaffer, Brenda "'Shiite Crescent' Might Not Be What It Seems'" *Baltimore Sun*, April 25, 2007.
40. AFP, Jordan's King Abdullah defends statement on Shiite "crescent", 06 January 2005.
41. Фахми Ховеиди, «Шиитский полумесяц и звезда Давида», Альшарг Альвасат, Изд. Катара, перевод Фарзана Шахиди, сайт www.bashgah.net
42. Абдольбари Атван, «Шиитский полумесяц и суннитская дуга», Альшарг Альвасат, 28.11.2006

Аму- дарья

43. См.: Vali Nasr, When the Shiites Rise, Foreign Affairs, July/August 2006, p.58-74.
44. Выступление Вождя 14.10.2006
45. Выступление Вождя 15.01.2006